

Эмили действительно сожалела о том, что сделала. Она не ожидала, что Оливер такотреагирует. В тот момент, когда у всех остальных были галлюцинации на тему призрачной девочки Алисы, Эмили заметила, что с Оливером что-то не так.

У Оливера была другая реакция, чем у всех, он не выглядел так, как будто кто-то с ним разговаривал. Его глаза были открыты, но они были не сфокусированы. А еще он сильно потел.

Эмили не могла понять, что происходит с Оливером. Поэтому она взяла противогаз, который прятала в сумке, и надела его на Оливера. Эффект галлюциногена от свечи, которую она включила, должен был исчезнуть через несколько секунд, поскольку с самого начала он был не таким уж сильным.

Но даже через несколько секунд Оливер не очнулся от галлюцинаций. Эмили запаниковала. Она знала содержание галлюциногена и была уверена, что там нет ничего, что могло бы повредить организму. Впервые за долгое время, Эмили не знала, что делать.

Первым человеком, о котором Эмили подумала, что он может помочь, был ее брат. Потом она вспомнила, что он выполнял миссию, а следующий человек, о котором она подумала, был рядом с ней. Эмили взяла еще один противогаз и надела его на Алекса. Затем она потушила свечу и начала надевать противогаз на всех остальных.

Через несколько секунд Алекс, наконец, освободился от галлюцинаций. Когда он очнулся, первое, что он заметил, был противогаз. Затем он осмотрел местность и увидел, что все остальные были тоже в противогазах. Алекс также увидел, что Оливер сильно потел, а Эмили выглядела так, словно была в дикой панике.

Алекс сразу понял, что произошло. Причина, по которой он слышал голос маленькой девочки, причина, по которой он не мог точно определить местоположение голоса - все было галлюцинацией. Эмили, скорее всего, использовала галлюциноген вместе с силой внушения, так что в итоге она смогла заставить всех присутствующих услышать голос маленькой девочки. Именно она отвечала на вопросы, используя галлюциноген, способный обмануть даже чувства Алекса.

«Момент, когда в конце голос начал говорить без эха, был, скорее всего, моментом, когда галлюциноген начал действовать на нас полностью».

Пока Алекс анализировал происходящее, Эмили заметила, что он не спит. Она ткнулась в бок Алекса, чуть не плача.

— Алекс, помоги мне, с Оливером что-то не так.

Услышав Эмили, Алекс поспешил к Оливеру и проверил его состояние. Помимо потливости, с

ним все было в порядке.

— Эмили, скажи мне, какие ингредиенты ты использовала для приготовления этого галлюциногена.

Эмили быстро рассказала Алексу обо всех ингредиентах, которые она использовала. Услышав список ингредиентов, использованных для производства галлюциногена, Алекс растерялся. Ингредиенты, которые Эмили использовала для приготовления галлюциногена, не должны были оказать на Оливера такого влияния.

Должно быть, с Оливером происходит что-то такое, о чем он не знал.

"Оливер такой же наемник, как и я ... У него может быть какая-то психическая травма, и галлюциноген как-то воздействует на нее ... Или ему могло быть введено что-то, что пытается противодействовать эффектам галлюциногена ... Этого не может быть ... Это может быть- ... "

Алекс не мог понять, что происходит. У него было несколько догадок, но с имеющейся у него информацией все они были бесполезными.

Пока Алекс думал о том, что делать, другие участники начали отходить от воздействия галлюциногена. Эмили, чувствуя вину за все, что случилось с Оливером, быстро извинилась перед всеми присутствующими.

Все еще не понимая, что произошло, группа попросила Эмили объяснить, почему она извиняется. Эмили начала все объяснять, о том, как она заменила свечи свечой, которая испаряет лекарство, вызывающее галлюцинации. Она объяснила весь трюк, который она использовала, все было именно так, как предположил Алекс.

Затем Эмили объяснила, что с Оливером происходит что-то такое, что она и Алекс не могут понять. Хотя некоторые были немного взбешены тем, что сделала Эмили, они отодвинули это в сторону, потому что волновались за Оливера, который так сильно потел, как будто был в парилке.

Никто из них не обладал какими-либо знаниями в этой области, кроме Алекса, но его знания были в пределах первой помощи. Затем Рейчел предложила отвезти Оливера в больницу, но в тот момент, когда она это предположила, с Оливером что-то случилось, и он начал говорить.

— Я - Джеймс Оливер Х. Борн, запомни это имя. Потому что это мой подарок тебе за то, что ты выжил.

Они не могли понять, что он говорил, все, что они знали, это то, что Оливер просыпался. Увидев это, Эмили начала звать Оливера по имени, и остальные сделали то же самое.

Так прошло несколько секунд и Оливер, наконец, очнулся от своих галлюцинаций. Он

смущенно огляделся вокруг, не понимая, что происходит. Эмили, увидев, что он, наконец, проснулся, подошла к нему и склонила голову.

Она попросила прощения, и на этот раз она действительно имела в виду именно это. Она не ожидала такого развития ситуации. Услышав, что случилось, от Алекса, Оливер понял суть происходящего.

"Так это была галлюцинация? ... Ничего из этого на самом деле не происходило? Мне казалось, что это реально ... Алекс сказал, что у меня странная реакция на галлюциноген. Возможно, этот галлюциноген послужил катализатором для запоминания ... "

Пока Оливер размышлял о видениях, которые он только что видел, Эмили так и стояла, склонившись, в ожидании ответа.

Оливер, увидев, как обычно уверенная в себе девушка кланяется, дрожа и извиняясь, только вздохнул.

— Не волнуйся, товарищ Эмили, ты мне не причинила вреда. Я думаю, что то, что ты сделала, возможно, даже имеет что-то хорошее для меня. Поэтому нет необходимости извиняться, я прощаю тебя, более того, на самом деле я должен поблагодарить тебя. Так что, спасибо за это, товарищ Эмили, спасибо за то, что ты сделала эту вечеринку немного веселее и увлекательнее, а также открыла для меня новый путь.

Остальные присутствующие не могли понять, что сказал Оливер, они поняли только то, что Оливер простил Эмили.

Услышав, что Оливер простил ее, Эмили поклонилась остальным членам и снова извинилась перед ними.

Увидев поступок Эмили, у некоторых из них были смешанные эмоции. Это были Эванджелина и Кей, им не нравилась идея, что Эмили использовала галлюциноген, но увидев, как искренне она извинялась, и понимая, что никто не пострадал, им казалось, что слишком сердиться было пустой тратой времени и сил.

— Ты должна научиться ограничивать свои шалости, Эмили ... Пока я тебя прощаю, но в следующий раз, боюсь, что не смогу... Понимаешь?

Эванджелина со вздохом посмотрела на кланяющуюся Эмили.

— Спасибо, Эванджелина, я понимаю ... Это больше не повторится. Спасибо, что простила меня.

После того, как Эванджелина простила Эмили, все остальные сделали то же самое.

Для Рейчел все произошедшее было на уровне проделок Саяки, она испытывала и нечто

худшее от нее.

Алекс не особо волновалась из-за сделанного Эмили. Его больше беспокоило то, что на него смог воздействовать галлюциноген низкого уровня. Его также беспокоило, что он не смог обнаружить этот галлюциноген.

"Похоже, что не только Харимам нужно больше тренироваться, мне тоже."

Увидев, что все ее простили, Эмили вздохнула с облегчением. До сих пор ей было интересно, что случилось с Оливером. Кроме того, после того, как он проснулся, Эмили заметила, что в поведении Оливера появилось что-то новое, это было тонкое отличие, но поскольку ее основное назначение в качестве наемника заключалось в разведке, она была чувствительна к таким вещам, поэтому она заметила изменение, независимо от того, насколько оно было тонким.

— Так что же нам теперь делать?

Спросила Рейчел остальных.

— Как насчет того, чтобы просто пойти спать?

Предложила Эванджелина, и все кивнули в знак согласия.

Все лежали на своих матрасах, но не могли спать из-за различных мыслей, приходящих им в голову.

Рейчел задавалась вопросом, действительно ли то, что говорила Алиса в ее сознании, было ее вопросом. Видя, что это галлюциноген, а не настоящий призрак, этот вопрос должен был быть, по идее, от нее, только глубоко спрятанный в ее подсознании.

"Алекс действительно любит меня? Или это только мой домысел?"

У Эванджелины и Кея были похожие проблемы. Голос в их голове явно не был призраком, это было то, что они думали сами.

У Эмили тоже были проблемы со сном. Она знала и понимала, что на этот раз зашла слишком далеко, и ее почти все ненавидели. Если бы это была какая-то другая группа, ее бы уже выгнали из нее. Обычно Эмили не было бы дела до того, что ее выгнали из группы, но эти люди были особенными, и Эмили они действительно нравились, поэтому она была рада, что ее не выгнали.

Но это только одно из того, что было у нее на уме, другое, что ее волновало, это изменения, происходящие с Оливером. Она просто не могла понять, что случилось, и она не могла точно определить, что именно изменилось в Оливере.

Алекс пытался понять, как ему тренироваться, одновременно защищая Рейчел. Он мог поручить трем дворецким и домработницам защищать ее, но для нее это может быть не очень удобно.

«Думаю, мне нужно обратиться за помощью».

Однако Оливер испытывал наибольшие трудности со сном. Даже сейчас он был в растерянности.

«Этот мальчик, эти сцены, все это было так знакомо».

Он не был уверен, что из всего было настоящим, а что поддельным, но он знал, что с его воспоминаниями что-то происходит. На данный момент, в его голове сражались четыре разных реальности. Он не был уверен, какая из них была настоящей, но он собирался выяснить, так или иначе.

<http://tl.rulate.ru/book/18050/427092>